

ССЫЛЬНЫЕ — ПЕШКОВОЙ Е. П.

«26 августа 1931 г<ода>

Поттыбок, Сторожевского
Района, Тракторная база

Дорогая Екатерина Павловна

Доложите, кому следует, положение адм<инистративно> ссыльных в Коми области, т<о> е<сть> в Зырянском краю, хуже прежней каторги.

Сюда на лесозаготовки согнали наравне с сильными, здоровыми людьми стариков от 55 до 70 л<ет> и инвалидов и всех заставляют работать одну и ту же работу по норме. Здоровые и мы молодые кое-как выполняем, но жаль стариков, они выполнить не могут, и им не дают пайка, даже гражданского, моят голодом, некоторые умерли, другие готовятся от истощения. Купить в лесу — негде, а в деревне, хотя купить бы картошки ходить запрещено под страхом ареста.

Доктору запрещено давать справки о болезни без разрешения коменданта, а комендант по приказу выше никому не дает, кричит — работай. Сила есть, никто не отказывается от работы из-за хлеба, а как быть бессильному. А посильной работы там нет, одна норма для всех — высокая, невыполнимая. В десять раз хуже, чем в концлагере. Как мы знаем из писем, там кормят, дают посильную работу, чистота, казенная одежда, обувь, а у нас вши заели, дезинфекции ни разу не было, бараки дырявые, дождем мокнут и никакой заботы нет. Денег за работу не платят.

Пожалейте нас, неужели Советская власть хочет нас умертвить. За что? А мы так думаем, в виду такого нажима. В других краях, как, например, в Архангельске совсем хорошо живется, а мы не виновнее их, за что же мучают нас. Дорогая, заступитесь. Может быть, Москва не знает про наши страдания. Просьба от всех.

Вольно ссыльные Жуков, Кепешин и другие»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 639. С. 381. Автограф.